

Ди И с застывшим лицом переспросил:

— Какая ещё тень?

— Слишком быстро прошмыгнула, я и не разглядел. Вжух — и нет её! Но для собаки как-то чересчур резво.

Ди И поднялся и незаметно дал знак Линь Цзи. Тот всё понял без слов: поставил пиалу и принялся оглядываться в поисках Сяо Ао.

— А, понял, — произнёс Ди И.

Он переключил камеру: на заборе восседал чёрный кот и увлечённо вылизывал лапу.

— Достаточно чёрный?

«А ведь только что вы с моим сыном отвечали друг другу пинки в позе "шестьдесят девять", вылитая инь-янская даосская монада, — мысленно хмыкнул Ди И. — Чёрная рыбка Инь тут шерсть намывает, а куда делась белая рыбка Ян?»

Пока фанаты в комментариях изливали восторги, Сяо Хуншу цеплялся за новую тему:

— Какая милота! Брат Ди И, это твой кот?

— Нет, вроде соседский. Часто к нам заглядывает.

«Завидую! Тоже хочу быть соседским котом!»

«Брат просто очень добрый, наверняка постоянно его подкармливает, вот тот и прибегает».

Стараясь не попадать в кадр, Линь Цзи на цыпочках крался по двору, еле слышно подзывая Сяо Ао.

Ди И, подыгрывая ему, неспешно поворачивал телефон. Съёмочная группа ликовала: Ди И никогда прежде не светил своё личное жильё, а тут вдруг устроил полноценную трёхсотшестидесятиградусную экскурсию по саду! Рейтинги этого выпуска взлетят до небес.

«Какая у брата роскошная усадьба! Какой сад красивый! Добавьте меня туда, я много места не займу!»

«И меня! Я готова тихо сидеть в уголке и притворяться печальным грибочком».

Сяо Хуншу подхватил шутливый тон комментаторов:

— У меня запросы скромные, мне бы только на самый высокий сук примоститься!

В этот момент ветви дерева качнулись, и в листве мелькнул гибкий силуэт Сяо Ао.

Ди И инстинктивно опустил камеру к земле, отчего в кадр попал новый предмет.

— Это что там, котелок? — удивился Сяо Хуншу. — Брат Ди И устроил пикник?

Пришлось признаться:

— Баранину варю.

— Ты и сам умеешь готовить?

— От случая к случаю.

— Никогда бы не подумал, что в таком изысканном саду найдётся место столь первобытному очагу. Брат Ди И сразу стал казаться ближе к народу!

Молодые парни задорно рассмеялись, напряжение спало.

«И правда, печка совсем древняя, я такие только в деревнях видел!»

«Неужели Ди И сам её сложил?»

Сяо Хуншу присмотрелся к экрану:

— Если приглядеться, там два комплекта пиал и палочек. Брат Ди И, у тебя гости?

Насчёт его актёрских талантов Ди И мог поспорить, но вот зоркости парню было не занимать.

— Да, заглянул один приятель.

— Эх, счастличик! Повезло же кому-то попробовать баранину, сваренную самим братом Ди И.

Тем временем Линь Цзи наконец выследил Сяо Ао и шаг за шагом подбирался к нему.

Ди И напряжённо следил за каждым его движением. Но едва Линь Цзи протянул руки, зверёк совершил безумный прыжок и наотмашь влетел прямо Ди И в лицо — точь-в-точь как во время расправы над лже-даосом.

Не задумываясь ни на секунду, Ди И вскинул телефон к небу, направляя камеру в абсолютно безопасный ракурс.

С той стороны экрана ничерта не поняли:

— Брат Ди И, это... что?

— Сяо Хуншу, ты только взгляни, какое небо над моим домом. Синее-синее, — с невозмутимым видом выдал Ди И.

Сяо Хуншу озадаченно выдавил нервный смешок:

— А... да-да, точно, аха-ха-ха...

Линь Цзи подоспел вовремя и сгрёб хулиганистого хорька. Ди И тут же решил закруглиться:

— Ну, на этом всё. Желаю вам успешно пройти шоу.

Ребята вежливо раскланялись, но Ди И было уже не до них.

Завершив вызов, он шагнул к Линь Цзи. Сяо Ао, чуя недоброе, сообразительно нырнул тому за спину.

— Не думай, что за матерью спрячешься! Я тебя сегодня всё равно выпотрошу... то есть воспитаю!

— Да ладно тебе, пожюри слегка и хватит, — заступился Линь Цзи. — Он же совсем малыш.

— Ну уж нет! Как отец, я обязан преподать ему урок, как вести себя приличному хорьку.

Ди И шагнул влево — Сяо Ао перескочил вправо. Ди И метнулся вправо — зверёк юркнул влево, увлечённо играя в прятки за спиной у Линь Цзи.

— Думаешь, не поймаю?!

Ди И шагнул вплотную к Линь Цзи и обнял его обеими руками со спины, накрыв юркого хорька:

— Попался!

Человек в его объятиях ощутимо замер. Ди И, сделав вид, будто ничего не заметил, не спешил разжимать рук.

— Не дёргайся, — шепнул он.

Линь Цзи, к удивлению, послушно застыл, не шелохнувшись.

Ди И о-о-очень медленно ослабил левую руку, плотнее обхватив зверька правой, и так же неторопливо раскрыл объятия, перетаскивая пленника со спины Линь Цзи к себе.

Сяо Ао, зажатый под мышками одной рукой, извивался изо всех сил. В последнее время он отъелся, и его пузо при каждом движении забавно раздувалось шариком.

— Говорят, ты у нас ещё ребёнок?

— Пи-пи! — пищал хорёк, извиваясь колом.

— Значит, тем более поблажки не будет!

— Пи-пи-пи-пи! — отчаянно верещал Сяо Ао, пытаясь вырваться из когтистых лап.

Линь Цзи не выдержал и поспешил на выручку:

— Не пугай его, он действительно ещё маленький.

— Если в детстве родной отец ремня не даст, то вырастет — жизнь наотмашь отлупит!

— Хватит дурачиться, — Линь Цзи протянул руку, желая отнять хорька, но вдруг порывисто подался вперёд и крепко обнял Ди И.

Сяо Ао оказался зажат аккурат между двумя грудными клетками. Ди И от столь внезапного проявления нежности аж опешил:

— Ты чего...

— Да что с тобой такое! Вернулся из своих гор и даже не звякнул! Кабы не встретил сегодня сестру Цзин, так и сидел бы в неведении, что ты дома!

Голос его закадычного друга Фэй Чжипяня донёлся из дома и оборвался на полуслове, стоило тому ступить в сад.

Его верный товарищ, годами не проявлявший интереса ни к женскому, ни к мужскому полу, попался на тайном свидании прямо у себя дома!

Таинственный избранник стоял спиной к вошедшему, упрятав лицо у Ди И на груди.

А сам Ди И заботливо ладонью придерживал его за затылок, прижимая ещё крепче. И даже при появлении постороннего парочка и не думала размыкать объятий — явно не желая раскрывать инкогнито.

Фэй Чжипянь выдавил:

— Я... эм... кажется, не вовремя?

Ди И не успевал сосчитать удары сердца человека в своих руках, хотя ощущал, как бешено оно колотится.

Он выдавил гостью улыбку:

— Ты не просто не вовремя. Ты ещё и слишком освоился. Звонок на воротах вообще-то не для красоты висит.

— Ну здрасте! Каждый раз, когда я звонил, ты ворчал, что тебе лень тащиться и открывать! Не ты ли сам мне пароль от замка всучил?!

Ди И чуть склонил голову и прошептал:

— Это мой друг. Паршивец, но надёжный. Доверяешь мне?

Человек у него на груди вскинул глаза, оценивая правдивость слов, а затем взглядом указал вниз — на Сяо Ао, зажатого между ними, словно начинка в сэндвиче.

Ди И коротко коснулся взглядом зверька. В считанные секунды они без единого слова обменялись целой серией смысловых сигналов.

Фэй Чжипянь, само собой, ничего из их безмолвного диалога не понял. Он прикрыл ладонью

глаза, оставив щелочку между пальцами — и сгорающий от любопытства, и вроде как соблюдающий приличия:

— Если я помешал, я могу уйти...

Слова-то он произнёс, да вот ноги его словно вросли в землю.

Ди И неторопливо разжал объятия. Линь Цзи столь же не спеша повернулся, убирая Сяо Ао за спину.

Фэй Чжипянь от изумления уронил руку:

— Учитель... Линь Цзи?!

— Знакомься, — невозмутимо произнёс Ди И. — Фэй Чжипянь. Выдающийся молодой продюсер, внёсший неоценимый вклад в отечественный кинематограф. Скончался в возрасте двадцати девяти лет.

Фэй Чжипянь:???

— Мне в прошлом месяце тридцать стукнуло! Ты мой день рождения вообще помнишь?! — Высказав всё Ди И, он тут же расплылся в лучезарной улыбке: — Учитель Линь Цзи, какая честь! Не ожидал, что мы познакомимся при таких... обстоятельствах.

Линь Цзи с абсолютно каменным лицом ответил:

— Здравствуйте. Досадно, что мы познакомились на исходе ваших дней.

Фэй Чжипянь:????

— Учитель Линь Цзи, вы всегда так изъясняетесь или набрались от этого проходимца?!

Нашёл с кем связаться — с Ди И! И ведь ладно бы чему хорошему научился, так нет, ядовитому языку!

Фэй Чжипянь страдал сильнее, чем каллиграф, капнувший тушью на белоснежный шёлк.

Линь Цзи убрал руки за спину, а Ди И незаметно переправил хорька ему в ладони. Сделка состоялась без сучка и задоринки.

Выйдя из-за спины партнёра с пустыми руками, Ди И сухо произнёс:

— Выбирай благоприятный час для своей ликвидации.

Фэй Чжипянь застыл на мгновение, затем перевёл умоляющий взгляд на бурлящий котелок с бараниной и с надрывом сглотнул слюну:

— Тогда я хочу сначала съесть предсмертную трапезу!

— Идёт, — легко согласился Ди И и повернулся к Линь Цзи: — Дорогой, принеси то коллекционное красное вино из моих запасов. Последний обед должен быть пышным.

Фэй Чжипянь ошарашенно провожал Линь Цзи взглядом. Если бы не атмосферное давление, его глаза давно вывалились бы из орбит.

Едва Линь Цзи скрылся в доме, продюсер коршуном налетел на друга:

— Я ведь даже не догадывался! Когда это началось?!

Ди И ненадолго задумался и назвал дату.

— Десять месяцев назад?! Это же день, когда учитель Линь подписал контракт с «Диши»! — Фэй Чжипянь окончательно лишился дара речи. — Заяц и тот у своей норы траву не щиплет! А ты прям с грядки под носом рвёшь!

— Ты осторожнее с метафорами, — прищурился Ди И.

— Мамочки мои... — Фэй Чжипянь от шока закусил кулак. — А твой менеджер знает? Сестра Лу в курсе?

— Если посчитать шофёра, домработницу и ассистентов... тыходишь примерно в первую десятку посвящённых.

Фэй Чжипянь был не просто потрясён, а глубоко оскорблён:

— И они все одобрили?!

— Сестра Лу уже красные конверты с подарками готовит.

— Обалдеть... — снова вздохнул Фэй Чжипянь. — Хотя это же учитель Линь Цзи. Полагаю, даже

моя матушка благословила бы ваш союз.

— Твоя мама — женщина широких взглядов. Она благословит меня с кем угодно, лишь бы не с тобой.

Фэй Чжипянь всё никак не мог уложить это в голове:

— Но ты же сразу после этого уехал на съёмки в глушь!

— Слышал про такую штуку, как отношения на расстоянии?

— Ты мне твердил, что в горах нет связи, и десять месяцев не подавал признаков жизни! Вы как общались-то? Телепатией?!

— Наличие связи зависит от того, кто её принимает. Некоторые вышки до того убогие, что даже банальное «С днём рождения» дойти не может. Что я мог поделать?

Фэй Чжипянь окончательно раскусил друга:

— Похотливый ты эгоист, вот ты кто, вонючий Диди!

— А ты — скоропостижно скончавшийся Чжипянь, — без раскаяния огрызнулся Ди И.

Вернувшийся Линь Цзи уже был без хоряка, зато с бутылкой вина.

— Эта?

Они обменялись быстрыми понимающими взглядами.

— Она самая. «Шато Лафит» восемьдесят второго года, держал аккурат для особых случаев.

Фэй Чжипянь, наблюдая эту идиллию, едва не плакал:

— Я-то свято верил, что я твой лучший друг! А ты скрывал от меня такое событие почти год!

Он с трагизмом добавил:

— Мало того, по вашим взглядам я понял: в вашей жизни мне больше нет места...

Ди И принялся откупоривать бутылку:

— Ты сигани в угли, прогори до пепла — и проникай куда угодно, щелей хватит.

— А-а-а! — взвыл Фэй Чжипянь и, вместо того чтобы прыгать в печь, рухнул лицом в газон.

В траве он нащупал обрубок муляжа:

— Голова! Где голова моей змеи?!

— Извини... — подал голос Линь Цзи. — Я её отсёк. Слишком уж реалистично выглядела, могла ввести в заблуждение.

Фэй Чжипянь перевёл ошарашенный взгляд с Линь Цзи на обезглавленную змею. Фразы «Она же редчайшая!» и «Она стоит целое состояние!» комом застряли у него в горле.

— Bravo, учитель Линь! Как говаривал Конфуций: «Жестокая власть свирепее тигра», но кто знал, что ядовитые поборы уступают в люлости ядовитым гадам...

— До чего филигранная работа! Срез ровный, мастерский — чуть глубже или мельче, и уже не то обезглавливание. А какова точность! Сантиметром левее, сантиметром правее — и уже мимо жизненно важного центра...

— Завязывай оплакивать свою змею, иди вино пить, — злорадствовал Ди И. — В следующий раз заведи себе кого-нибудь посдобнее и съедобнее.

А затем пояснил Линь Цзи:

— Не обращай внимания, у него от сильных потрясений заклинивает речевой аппарат.

Фэй Чжипянь решил топить горе в алкоголе, так что попойка растянулась с обеда до глубокой ночи.

Солнце село, и захмелевший продюсер заплетающимся языком потребовал продолжения банкета. Ди И нарезал остатки баранины, нанизал на шампуры и отправил на мангал.

Аромат жареного мяса разнёсся по всему саду. Пользуясь покровом ночи, Сяо Ао вылез из укрытия полакомиться шашлычком.

Фэй Чжипянь протирали пьяные глаза:

— Ди И... откуль у тебя тут кролик?

Ди И без тени смущения подкармливал хорька мясом:

— Померещилось тебе. Какой кролик? Это мой сын.

Линь Цзи аж напрягся:

— Что ты несуразное плетёшь?

— Да брось, — небрежно отмахнулся Ди И. — На него глянь, он в дрова. Завтра проспится и не вспомнит ничего.

Фэй Чжипянь вгляделся усерднее:

— И правда... вылитый ты! Ну чисто твой сын!

— Когда такое говорит пьяный в стельку человек, фраза звучит уже не так безумно, — замечанием резюмировал Ди И.

Пили до глубокой ночи. Когда Фэй Чжипянь наконец поднялся, его так штормило, что он в любой момент рисковал ухнуть прямо в горящие угли.

— Я-а... по-пошёл до-домой...

Линь Цзи сильно сомневался, что в таком состоянии тот вообще доберётся до ворот:

— За тобой кто-нибудь приедет?

Фэй Чжипянь чёрт знает что расслышал, но махнул рукой:

— Ночевать? Не... не останусь... У вас тут даже гостевой комнаты нету-у...

Ди И, тоже изрядно заложивший за воротник, сонно пробормотал:

— Специально так сделал... чтоб всякие пройдохи... не оставались...

— Жмот...

Фэй Чжипянь, шатаясь, побрёл в дом. Линь Цзи поплёлся следом, готовый в любой момент подхватить падающее тело.

Но едва дойдя до гостиной, рвавшийся домой продюсер мешком рухнул на диван и мгновенно отключился.

Линь Цзи: «...»

Оставив пьяного гостя в покое, он вернулся в сад, но ни Ди И, ни Сяо Ао там уже не было.

Обойдя весь дом, он обнаружил сладкую парочку в детской.

Сяо Ао спал без задних лап, в обнимку с бутылочкой, надув живот упругим шаром.

Ди И перевалился через бортик кровати в полузабытьи. Услышав шаги, он кое-как принял сидячее положение.

— Послушай, — Ди И похлопал зверька по набитому брюшку, отчего то забавно затряслось. — Слышишь, как там булькает?

—... — Линь Цзи перехватил его запястье. — Ты арбуз на рынке выбираешь? Разбудишь ведь.

Забрав бутылочку и укрыв хорька одеяльцем, Линь Цзи потянул за собой застывшего Ди И.

Тот опьянел вдрызг и теперь навалился на него всем весом. Сцена казалась до боли знакомой.

— А... Бэ... Вэ... Гэ...

— Ноги поднимай.

Бросив удручённый взгляд на оккупированный диван в гостиной, Линь Цзи с трудом потащил пьяного на второй этаж — в собственную спальню.

Там стояла одна лишь широкая кровать. Однако у Линь Цзи сейчас не водилось сил размышлять над столь сложными философскими проблемами, где при таком раскладе ляжет он сам.

Едва Ди И повалился на матрас, как тут же железной хваткой вцепился в запястье Линь Цзи и пробормотал:

— Сяо Цзи-цзы...

Линь Цзи замер:

— Как ты меня назвал?

Ди И продолжал бессвязно бормотать. Линь Цзи склонился к самым его губам, пытаясь разобрать невнятную пьяную речь.

Вдруг рывок за руку — и мир вокруг Линь Цзи стремительно перевернулся. Когда всё улеглось, он обнаружил себя лежащим под Ди И, чьи хмельные глаза смотрели прямо на него.

Опять знакомая дежавю-сцена.

Среди потока нечленораздельных звуков наконец сформировалась вполне чёткая осмысленная фраза:

— Луна сегодня невероятно хороша... Не пора ли нам... завести второго ребёнка?

<http://bllate.org/book/19664/1992407>